

© 2019

Рустам Маликов

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

(e-mail: MalikovRI@rambler.ru)

Константин Гришин

доктор экономических наук, профессор,

и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

(e-mail: grishin2472@yandex.ru)

О МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ

Разработан методологический подход к определению параметров и структуры региональной предпринимательской экосистемы. Обосновывается необходимость развития системы предпринимательского образования. Предлагается модель реализации предпринимательского образования, ключевую роль в которой играют вузы региона.

Ключевые слова: предпринимательство, региональная предпринимательская экосистема, домены, человеческий капитал, предпринимательское образование.

DOI: 10.31857/S020736760004137-9

В настоящее время в России существует очень высокий спрос на новое поколение лидеров-практиков — предпринимателей, способных инициативно разрабатывать и применять современные адаптивные бизнес-подходы и бизнес-модели в условиях высокой неопределенности и нестабильности среды функционирования компаний. Остро ощущается дефицит молодых и энергичных людей, обладающих навыками самостоятельной организации и ведения хозяйства на инициативной, рискованной основе с целью получения предпринимательского дохода и коммерциализации проектов. Согласно данным исследовательского проекта Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM) в 2016 г. лишь 5,0% населения России заявило о том, что планирует открыть бизнес в ближайшие 3 года. При этом среди респондентов, имеющих предпринимательские намерения (то есть готовых заняться предпринимательской деятельностью), около половины составляют уже действующие предприниматели, планирующие открыть еще один бизнес. Лишь 2,1% россиян, не являющихся предпринимателями, рассматривают для себя возможность начать новое дело. По сравнению с 2006 годом данный показатель снизился на 4 процентных пункта [7]. Таким образом, предпринимательство как вид

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии наук Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 18-410-020001 «Реконфигурация экосистемы предпринимательства как фактор повышения деловой и инвестиционной активности в регионе».

профессиональной деятельности среди российских граждан продолжает оставаться недостаточно привлекательным. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что в российском обществе получило довольно широкое распространение отношение к предпринимательству как к деятельности, нацеленной на банальное извлечение прибыли, чаще всего за счет посредничества, что не содействует росту популярности занятия бизнесом, в том числе у молодежи.

В мировой же практике уже давно распространено иное, расширенное понимание предпринимательства как деятельности по открытию и эксплуатации рыночных возможностей [42]. Другими словами, предпринимательство в новой современной интерпретации — это модель проактивного поведения человека [41], позволяющая ему идентифицировать существующие и потенциальные рыночные ниши и на основе этого создавать ценностные предложения. В числе прочего, данное представление способствует тому, что в зарубежной практике занятие предпринимательством считается достаточно привлекательной и престижной деятельностью, а это позитивно отражается на готовности людей заниматься бизнесом.

Сложившееся положение дел свидетельствует о необходимости дальнейшей работы по целенаправленному формированию условий, способствующих активному развитию предпринимательских компетенций и более полному раскрытию предпринимательских способностей граждан нашей страны.

В этой связи важнейшее значение приобретает задача адекватной идентификации предпринимательского потенциала территорий. В методологическом смысле определение предпринимательского потенциала региона довольно сложная исследовательская задача. Так, некоторые исследователи понятие «предпринимательский потенциал» зачастую отождествляют с понятием «способность» или «человеческий капитал», который имеется у хозяйствующего субъекта-предпринимателя. В узком смысле предпринимательский потенциал определяется количеством лиц, обладающих предпринимательскими способностями и вовлеченных в предпринимательскую деятельность. А. Чепуренко определяет предпринимательский потенциал как совокупность всех физических лиц, рассматривающих возможность и/или начавших заниматься предпринимательской деятельностью [8]. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что связь между намерениями и действиями зачастую оказывается достаточно слабой. Отдельные исследования показывают, что наличие намерений не более чем в 30% случаев ведет к началу занятия предпринимательской деятельностью [10, 43]. Подобные результаты позволяют сделать вывод о существовании факторов, способствующих либо блокирующих процесс трансформации намерений в реальные действия [11]. Согласно концепции «встроенности» [24], существенное влияние на мотивы и действия индивида оказывает контекст, в который он включен. Применительно к предпринимательству это означает, что вероятность перехода от намерений к действиям по организации бизнеса может зависеть от особенностей окружения индивида [11]. Из этого можно

заклучить, что вероятность начала занятия предпринимательской деятельностью экономическими агентами зависит, во-первых, от качества деловой среды в России в целом и на уровне регионов и отдельных муниципальных образований (состояние инфраструктуры, доступность капиталов, деловой климат и т.д.) и, во-вторых, от наличия «предпринимательского фермента» в обществе (готовность к риску и принятию ответственности, образовательный уровень, профессиональная подготовка и т.п.) [8].

В этом контексте рассмотрение экономического содержания понятия «предпринимательский потенциал» легче всего свести к его ресурсной трактовке, опирающейся на роль экономического агента (предпринимателя) как комбинатора, создающего возможности использования производственных факторов либо вовлекающего в хозяйственную деятельность новые факторы [1]. Однако в таком случае определение потенциала лишь как совокупности ресурсов экономической и ряда других сфер не отражает такую сторону этого понятия, как перспективные возможности использования накопленных ресурсов для достижения целей экономических агентов. Таким образом, существенно не просто наличие ресурсов у их собственников на разных уровнях национальной экономики, а их доступность для специфического субъекта — предпринимателя [1], способного эти ресурсы эффективно использовать в предпринимательской деятельности. Так, например, на доступность ресурсов для ведения предпринимательской деятельности могут влиять институциональная среда региона, развитость системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и т.д. Следовательно, развитие предпринимательства (и, соответственно, предпринимательский потенциал) должно рассматриваться в его тесной взаимосвязи с элементами окружающей среды (системы), имеющей свои специфические региональные особенности (региональный контекст).

Экосистемный подход как новая парадигма исследования предпринимательства. Методологической основой такой работы может стать экосистемный подход, адаптированный к исследованию экономических отношений, развитие которого связано с работами J.F. Moore [34], впервые использовавшего понятие «экосистема» применительно к бизнес-деятельности и предложившего определение понятия «бизнес-экосистема», под которой он подразумевал экономическое сообщество, состоящее из совокупности взаимосвязанных организаций и физических лиц. Затем Moore расширил это определение, и данная концепция приобрела новый смысл, будучи определена как различное количество бизнес-сетей и связанных с ними элементов [35]. Исследование предпринимательства через призму экосистемного подхода нашло большое число последователей, и на эту тему было опубликовано значительное количество работ [2,9,14,15,22,23,25,27,32,33,37,38 и др.].

Были предложены различные определения понятия «бизнес-экосистема». Например, Gossain и Kandiah [23] и Peltoniemi и Vuori [37] экосистему рассматривают как многочисленные взаимосвязанные организации, в работах Den Harding, Van Asseldonk [14], Den Hartigh, Tol,

Visscher [15] и других бизнес-экосистема определяется как сеть или коалиция организаций, корпораций, малых и средних предприятий, развивающихся вокруг общей технологической базы или платформы. При этом, несмотря на некоторые особенности подходов большинство исследователей [22,23,25,27,20] сходятся в одном: бизнес-экосистема представляет собой «сеть-популяцию» организаций, взаимодействующих между собой и со средами.

Как известно, любая экосистема включает в себя ряд взаимосвязанных ключевых элементов, которые постоянно взаимодействуют и взаимно усиливают друг друга [8]. Экосистема предпринимательства имеет аналогичное построение и включает в себя целый ряд элементов, которые объединяются и взаимодействуют между собой для содействия инновациям и росту [44]. Следовательно, подход к предпринимательским экосистемам подчеркивает, что предпринимательство как процесс происходит в сообществе взаимозависимых участников [21]. В настоящее время учеными, экспертами, различными организациями (ОЭСР, Всемирный банк и Всемирный экономический форум и др.) создан и апробирован целый инструментальный комплекс для оценки развития предпринимательских экосистем, среди которых можно выделить следующие подходы: Babson College – Babson Entrepreneurship Ecosystem Project, George Mason University – Global Entrepreneurship and Development Index, Koltai and Company – Six + Six, World Bank – Doing Business, GSM Association – Information and Communication Technology Entrepreneurship, World Economic Forum – Entrepreneurship Ecosystem и целый ряд других. В качестве объектов для оценки выступают различные компоненты экосистем: политика, финансы, инфраструктура, рынки, человеческий капитал, система поддержки, социокультурный контекст, НИОКР, качество жизни, институты, макроэкономические условия и др.

В рамках предложенных подходов акцент делается на исследовании различных компонентов экосистем. Так, например, в рамках проекта Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business) особое внимание уделяется политике и благоприятной среде¹. D. Isenberg (Babson Entrepreneurship Ecosystem Project) формулирует шесть элементов экосистемы: политика, финансы, культура, система поддержки, человеческий капитал и рынки [26]. Его подход в значительной степени совпадает с подходом Всемирного экономического форума, который отметил элементы (ключевые факторы) успешной экосистемы в числе которых доступные рынки; финансовые ресурсы; человеческий капитал/рабочая сила; системы поддержки/наставники; правительство и нормативно-правовая база; образование и обучение; университеты как драйверы развития; культурная среда [16].

С нашей точки зрения, весьма интересный подход к определению основных компонентов экосистем предпринимательства предлагает S. Koltai [28]. Его модель Six + Six по развитию предпринимательства основывается на концептуальной установке, согласно которой ни один фактор (элемент экосистемы) в отдельности не может способствовать

¹ URL: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2018>.

развитию предпринимательства. Напротив, бизнес активно развивается, когда несколько секторов и участников сознательно работают вместе, чтобы создать благоприятную среду для предпринимательства. Эти шесть направлений (параметров) работы по развитию предпринимательства — идентифицировать → обучить → наставничество (подключение к предпринимательской сети) → финансировать → поддерживать (стимулировать) → пропагандировать — являются ключевыми столпами сильной экосистемы. А участвовать в их реализации должны шесть участников: неправительственные организации (НПО), корпорации, фонды, правительство, академические институты и инвесторы. Кроме того, Koltai указывает на взаимосвязь всех элементов бизнес-экосистемы и подчеркивает, что для успешного развития предпринимательства необходимо, чтобы различные участники работали вместе, взаимно координируя свою деятельность. Также весьма важным, с нашей точки зрения, представляется утверждение Koltai о том, что ошибочно думать о всех предпринимателях как об изобретателях новых продуктов (инноваторах). По его мнению, только около 20 процентов предпринимателей являются новаторами в этом узком смысле. Восемьдесят процентов являются коммерциализаторами, которые выносят на рынок новые идеи. Таким образом, при реализации государственной политики в сфере предпринимательства необходимо сознательно проектировать экосистемы, которые помогают развиваться как инновационным, так и репликативным предпринимателям [28].

В целом необходимо отметить, что в рамках экосистемного подхода к исследованию предпринимательства огромное значение приобретает учет влияния на развитие предпринимательских процессов конкретного пространственно-временного контекста во всем его многообразии. Это очень важный фактор, актуальность которого для нашего государства приобретает особую значимость, учитывая то, что регионы Российской Федерации отличаются друг от друга не только по экономическим, производственным, природно-ресурсным параметрам, но и зачастую имеют разную социокультурную и институциональную среду, что уже само по себе предполагает наличие большого разнообразия контекстов [6]. Поэтому предпринимательство должно исследоваться в привязке к региональному контексту. Именно поэтому мы предлагаем использовать экосистемный подход прежде всего на региональном уровне.

Региональные предпринимательские экосистемы: методические подходы к определению параметров и структуры. По нашему мнению, региональную предпринимательскую экосистему (РПЭС) можно представить как совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), среды их функционирования и взаимодействий между ними (системы обмена), определяющих степень генерации, развития и угасания предпринимательских процессов в локальной пространственной среде. Структурно региональную предпринимательскую экосистему можно представить как совокупность взаимно интегрированных доменов, под которыми мы понимаем часть экосистемы, включающей

в себя множество единиц структуры, объединенных на основе функциональной общности. По нашему мнению, региональная предпринимательская экосистема включает в себя шесть доменов: «социокультурный домен», «финансовый капитал», «человеческий капитал», «институциональный домен», «инфраструктура», «рынок (спрос)» (рис. 1).

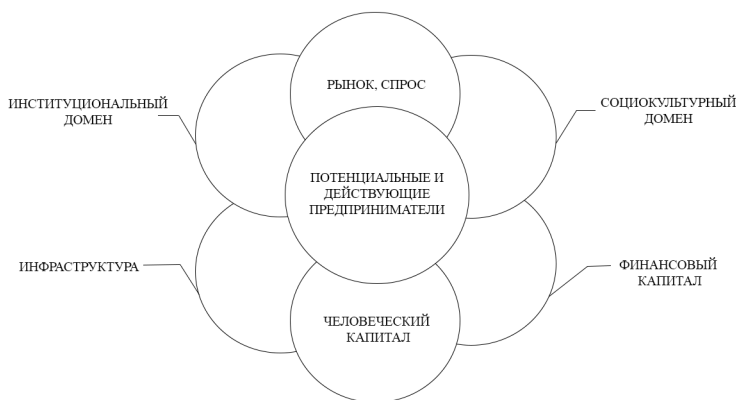

Рис. 1. Совокупность доменов региональной предпринимательской экосистемы

При этом каждый домен включает в себя целую палитру элементов², активно взаимодействующих между собой и с элементами других доменов. В этой связи мы утверждаем, что рост бизнес-активности в регионе определяется не просто степенью развития доменов предпринимательских экосистем, а прежде всего уровнем их комплементарности и качеством организации взаимодействия между ними. Именно взаимодействие между доменами приводит к активизации предпринимательских процессов, под которыми нами понимается устойчивая, целенаправленная совокупность последовательно выполняемых экономическим агентом самостоятельно или с привлечением иных экономических агентов действий (работ), осуществляемых на инициативной и рискованной основе, которые по определенной технологии преобразуют входы (ресурсы) в выходы (продукцию, услуги) с целью получения предпринимательского дохода. Следовательно, экосистема предпринимательства будет успешно функционировать, если ее домены будут взаимно усиливать влияние на генерацию и развитие предпринимательских процессов. В целом наш подход основывается на работах D. Isenberg [26] и S. Koltai [28] и исходит из базового предположения, что ни один отдельный фактор не может стимулировать и поддерживать предпринимательство. Это подчеркивает важность учета ключевого и определяющего свойства предпринимательских экосистем — эмерджентности. Поэтому очень важно, чтобы домены экосистемы предпринимательства развивались

² Например, в контуре экосистемного домена «инфраструктура» можно выделить следующие элементы: инженерно-коммунальная инфраструктура, транспортно-логистическая инфраструктура, информационно-коммуникационная инфраструктура, образовательная инфраструктура и т.д.

комплексно и скоординированно. Только в этом случае можно рассчитывать на то, что экосистема в максимальной степени будет способствовать генерации и развитию предпринимательских процессов.

Таким образом, для успешного развития бизнес-структур в регионе важна конфигурация региональной предпринимательской экосистемы [4], то есть соотношение уровней развития и взаимное влияние доменов экосистемы с точки зрения их воздействия на генерацию, развитие и угасание предпринимательских процессов в локальной пространственной среде. В этом контексте важнейшее значение приобретает исследование как каждого домена региональной предпринимательской экосистемы в отдельности, так и изучение их взаимного влияния с точки зрения воздействия на происходящие в регионе предпринимательские процессы.

В рамках данной статьи исследовательский интерес представляет домен «человеческий капитал». Мы исходим из того, что важнейшим показателем качества предпринимательских экосистем является их способность расширенно воспроизводить качественный человеческий капитал, обладающий бизнес-компетенциями и готовый генерировать и развивать предпринимательские процессы в регионе. При этом, как уже указывалось выше, воспроизводство человеческого капитала должно базироваться на современном понимании предпринимательской деятельности, под которой понимается поиск возможностей вне зависимости от ресурсов, которыми предприниматель обладает в данный момент [45]. В этом контексте умение распознавать возможности, понять, как можно их использовать, а также организация эффективной эксплуатации данной возможности является ключевой компетентностью современного предпринимателя. В современных экономических условиях, характеризующихся турбулентностью и высоким уровнем неопределенности рынка, формирование таких компетенций — это довольно сложная задача. Действующие, а тем более потенциальные предприниматели должны быть обучены этому, и в этом контексте именно образовательная сфера должна помочь выработать соответствующие компетентности [29]. Сложившееся положение дел свидетельствует о необходимости формирования в российских регионах механизмов расширенного воспроизводства качественного человеческого капитала, соответствующего современным требованиям рыночной экономики, которые, по нашему мнению, должны основываться на качественной системе предпринимательского образования. Данный постулат подтверждается многочисленными исследованиями, которые свидетельствуют, что обучение предпринимательству оказывает положительное влияние на общую предпринимательскую активность и рост экономической эффективности от деятельности создаваемых новых (в том числе инновационных) компаний [13,19,31,36]

Все это обуславливает необходимость целенаправленного формирования в региональной предпринимательской экосистеме домена «чело-

веческий капитал», в контуре которого особое внимание будет уделяться предпринимательскому образованию.

Предпринимательское образование как важнейший инструмент развития домена «человеческий капитал» региональной предпринимательской экосистемы. Вместе с тем в настоящее время в России пока не существует целостной, понятной, логично сконструированной и отструктурированной системы предпринимательского образования. Система предпринимательского образования государства, на наш взгляд, построена фрагментарно, плохо структурирована и в основном включает в себя учреждения среднего профессионального и высшего образования, а также целый ряд коммерческих и некоммерческих организаций, каждая из которых реализует свой формат подготовки как начинающих, так и уже действующих предпринимателей, но в любом случае все эти образовательные структуры ориентированы в большей мере уже на более-менее взрослый контингент обучающихся. Даже те учебные заведения, в названии которых фигурирует слово «предпринимательство», не располагают образовательными программами, нацеленными на обучение предпринимательской профессии и в лучшем случае обучение предпринимательству сводится к решению отдельных задач подготовки специалистов других профессий. Как показывает практика, чаще всего обучение предпринимательству в России сводится к разрозненным курсам по бизнес-планированию, бухгалтерскому учету в малом бизнесе и т.п. [40]. Молодые люди школьного же возраста вообще практически не охвачены предпринимательским образованием. Таким образом, подрастающее поколение до того момента, как они поступили в вуз или ссуз, остается практически вне среды, формирующей у них предпринимательские компетенции. А это весьма негативно отражается на становлении экономического мировоззрения школьников, учитывая, что в отличие от стран с развитой историей рыночной экономики в России не существует той социокультурной среды, которая позволяет подрастающему поколению постоянно находиться в среде, нацеливающей на достижение личностного (в том числе предпринимательского) успеха. Так, согласно приведенному выше исследованию, эксперты GEM на протяжении всего периода реализации проекта подчеркивали, что российская национальная культура не поощряет предпринимательский риск и недостаточно поддерживает идею личного успеха, достигнутого собственными силами [7].

Однако необходимо понимать, что в современных условиях профессиональные навыки и способность к самостоятельной, инициативной и рискованной экономической деятельности (предпринимательской деятельности) является одним из залогов успешной конкурентоспособности выпускников школ, ссузов и вузов на рынке труда. При этом развитые предпринимательские навыки позволяют им не только эффективно реализовываться на поприще самостоятельной бизнес-деятельности, но и значительно повышают шанс на хорошее трудоустройство в других сферах за счет наличия у выпускника качеств, которые начинают быть все

более востребованными у работодателей, а именно: инициативность, креативность, инновационность, способность к изменениям, ответственность, работоспособность, хорошая обучаемость и т.д. Таким образом, в современном быстро меняющемся мире актуальными становятся такие качества человека, как предприимчивость, инициативность и самостоятельность.

В этой связи социальный заказ общества ставит педагогов перед необходимостью поиска и апробации новых форм и способов организации образовательной деятельности. Важнейшей задачей образовательной системы сегодня является подготовка для экономики энергичных предприимчивых работников, обладающих качествами лидера, способных творчески мыслить, находить нестандартные решения, уметь проектировать траекторию профессионального пути, достигать жизненного успеха.

Однако, как показывает российская практика, существующая в рамках российской системы образования методология обучения общественным и экономическим дисциплинам в российских школах в большей степени нацелена на изучение теоретических вопросов микро- и макроэкономики. Используемые формы и методы подготовки не позволяют массово включать учащихся в самостоятельную практическую деятельность и не способствуют развитию у выпускников школ компетенций, необходимых для их успешной адаптации к жизнедеятельности в условиях рыночной экономики. Существующая система мало ориентирована на развитие креативного потенциала школьника, на развитие инициативности и других социальных навыков, которые позволили бы большему количеству выпускников прогнозировать свою предпринимательскую активность в будущем. В недостаточной мере представлена практическая составляющая обучения.

В целом можно констатировать, что сложившаяся система школьного образования пока не дает возможности уже на начальном жизненном этапе запустить механизм развития предпринимательского и инновационного способа мышления и поведения у подрастающего поколения. В таких условиях, под воздействием различных факторов внешнего окружения постепенно дети приобретают страх провала, у них формируется боязнь негативной социальной оценки предприимчивости.

В целом эксперты подчеркивают низкий уровень системы начального и среднего образования, которая, по мнению экспертов, не уделяет внимания вопросам предпринимательства и создания новых фирм, не дает необходимую подготовку для основания новых бизнесов [7].

Сложившееся положение дел обуславливает необходимость определенной реконфигурации параметров системы образования России в пользу развития проектного и практикоориентированного обучения, в контуре которого важнейшее место должно занять предпринимательское образование. С нашей точки зрения, эффективность предпринимательского образования в России, способствующего росту числа людей, стремящихся и способных к активной предпринимательской деятельности,

может быть обеспечена только в том случае, если в контуре домена РПЭС «человеческий капитал» будет реализована модель предпринимательского образования, позволяющая скоординировать деятельность различных заинтересованных образовательных, государственных и бизнес-структур — школ, ссузов, вузов, органов власти, НКО и т.д. Следовательно, в контуре региональной предпринимательской экосистемы процесс формирования инновационного мышления и начальных предпринимательских компетенций должен быть непрерывным, начинаться уже в школе, и в него должно быть втянуто как можно больше школьников. В этой связи на начальном этапе формирования системы непрерывного предпринимательского образования представляется целесообразным скорейшее включение в структуру учебных планов общеобразовательных школ обязательной дисциплины «Основы предпринимательской и инновационной деятельности». Данный курс позволит уже в процессе школьного обучения выявлять ребят, склонных к предпринимательской деятельности, и целенаправленно работать с ними на предмет развития и практической реализации предпринимательских компетенций в процессе дальнейшего обучения в ссузе, вузе или при непосредственном переходе к предпринимательской деятельности.

Таким образом, в контуре домена «человеческий капитал» региональной предпринимательской экосистемы у ребят, склонных к предпринимательской деятельности, могут быть различные траектории получения, развития своего предпринимательского образования и выхода на реализацию самостоятельного бизнес-проекта, например: $E1 \rightarrow E2 \rightarrow E4 \rightarrow E6$; $E1 \rightarrow E2 \rightarrow E5 \rightarrow E6$ или вообще $E1 \rightarrow E2 \rightarrow E6$ (рис. 2).

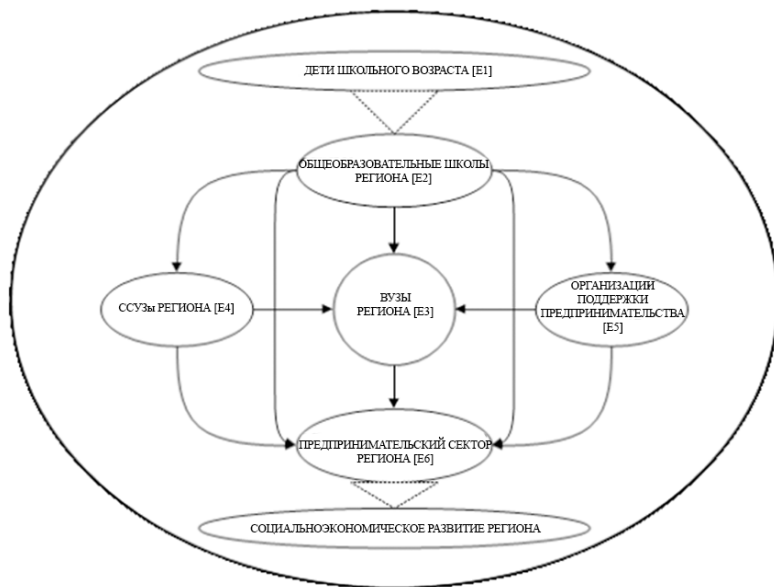

Рис. 2. Траектории формирования и развития бизнес-компетенций в контуре домена «человеческий капитал» региональной предпринимательской экосистемы

Между тем, основываясь на многочисленном зарубежном и отечественном опыте, можно предположить, что наиболее эффективным получение предпринимательского образования может быть по траектории **E1→E2→E3→E6**, то есть через вузовскую площадку. Однако для развития таких площадок, придания им реальной работоспособности и эффективности потребуется серьезная перенастройка работы региональных вузов. Так, по мнению ряда исследователей, система предпринимательского образования в России выстроена так, что в подавляющем большинстве российских вузов пока не создано площадок, в рамках которых студенты имели бы возможность приобретать необходимые предпринимательские знания и навыки, работать над собственными инновационными идеями и проектами [3]. В этой связи работа вузов по-прежнему лишь адресно фокусируется на образовании, коммерциализации, научных связях с компаниями и других аспектах. В стратегиях развития связей бизнеса с вузами слабо учитываются преимущества, извлекаемые каждой стороной из такого взаимодействия. Несмотря на определенные успехи отдельных университетов в деле налаживания рыночного взаимодействия с хозяйствующими субъектами, все же в целом в данной работе явно не хватает системности и скоординированности. Не в последнюю очередь такое положение дел обусловлено большим влиянием воздействия инерционности на развитие вузов, что препятствует их эффективному встраиванию в систему рыночных отношений. Также свое негативное воздействие оказывает недостаток у образовательных организаций высшего образования предпринимательских компетенций, обуславливающий дефицит ценностных предложений со стороны университетов для бизнеса и общества, что, соответственно, снижает их возможности для налаживания рыночного взаимодействия с хозяйствующими субъектами. Все это накладывается на разновекторность интересов и приоритетов развития у региональной власти, субъектов бизнеса и вузов, что не позволяет наладить эффективное их взаимодействие.

Вместе с тем ставка на вуз как ядро домена региональной предпринимательской экосистемы «человеческий капитал» является вполне обоснованной в свете развития новых концепций функционирования университетов в современных рыночных и технологических условиях, таких как «тройная спираль» [18; 39] или «предпринимательский университет» [12; 17; 20]. Однако необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации определенное развитие получила концепция «Университет 3.0», в рамках которой ставка делается на активное встраивание вузов в региональную социально-экономическую систему на основе сбалансированного развития трех направлений деятельности: образовательной, научной и инновационной (предпринимательства). Особый интерес с точки зрения предлагаемой модели предпринимательского образования, по нашему мнению, представляет концепция «предпринимательского университета». Предпринимательский университет представляет собой институт, стремящийся к инновациям,

идуший на риск при освоении новых практик, результат которых неизвестен [12]. Базовая идея этой концепции в том, что предпринимательство должно стать основным принципом организации деятельности университетов [46]. Основываясь на представленной логике, подчеркнем, что предложенная модель предпринимательского образования может быть эффективной, если в каждом регионе России хотя бы один вуз будет развиваться на основе одной из современных мировых концепций развития университетов — концепции «предпринимательского университета», и именно такие вузы или их сетевая совокупность при обязательной поддержке органов региональной власти должны обеспечивать и координировать протекание процессов предпринимательского образования в регионах. Таким образом, эти региональные вузы-лидеры должны представлять собой не просто «локомотивы» инновационного развития региона [5], а реальное ядро региональной экосистемы предпринимательства.

Наличие в регионе логически отструктурированной системы предпринимательского образования позволит организовать процесс непрерывного формирования, развития и практической реализации предпринимательских компетенций, прежде всего у молодых людей, что в значительной мере будет способствовать росту предпринимательской активности в Российской Федерации.

В свою очередь, все это обуславливает необходимость налаживания более тесного конструктивного взаимодействия и объединения усилий региональной власти, среднего общего, среднего профессионального, высшего профессионального и дополнительного профессионального образования в сфере развития предпринимательства, что будет способствовать подготовке более качественных предпринимательских кадров и таким образом стимулировать экономическое развитие территории.

На уровне регионов потребуется решение большого числа задач, среди которых можно выделить следующие:

1) оценка перспектив и разработка практических механизмов внедрения в университетах российских регионов систем управления вузом на основе концепции «Университет 3.0» (образование-наука-инновации (предпринимательство));

2) оценка перспективы и разработка практических механизмов массового включения проектно-ориентированного и предпринимательского образования в образовательные программы всех учебных заведений региона;

3) формирование в регионах экосистемы непрерывного предпринимательского образования и воспитания с обратной связью (школа → ссуз → вуз → реальный сектор экономики) и активного вовлечения молодежи в предпринимательское движение;

4) разработка комплекса мер, направленных на повышение качества предпринимательского образования в учебных заведениях региона;

5) проработка пилотной модели взаимодействия по направлению «школа — университет — индустрия — региональная власть», ее тестирование и внедрение в практическую работу;

б) разработка методики комплексного мониторинга качества взаимодействия региональной власти, школ, вузов и субъектов предпринимательства с точки зрения эффективности сопряжения усилий по наращиванию количества и качества субъектов бизнеса и повышения их конкурентоспособности на межрегиональных и глобальных рынках.

В целом представляется, что решение поставленных задач позволит сформировать в регионах важнейший домен предпринимательской экосистемы, обеспечивающий расширенное воспроизводство молодых и энергичных людей, обладающих навыками самостоятельной организации и ведения хозяйства на инициативной, рискованной основе с целью получения предпринимательского дохода и коммерциализации проектов (профессиональных предпринимателей). Все это наряду с последовательным развитием других доменов региональной предпринимательской экосистемы позволит придать более существенную динамику бизнес-деятельности в регионах, что позитивно отразится на темпах и качестве социально-экономического развития России.

Литература

1. Гаврилова М.А., Шепелев В.М. Гносеологические основы определения предпринимательского потенциала // Вестник СамГУ. 2012. № 7 (98). С. 147–153.
2. Дорошенко С., Шеломенцев А. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории № 4. 2017. С. 212–221.
3. Карпунина М., Савинова С., Шубнякова Н. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/116-12360> (Дата обращения 02.11.18.)
4. Маликов Р., Гришин К. Генерация зон положительных институциональных аттракторов в процессе институциональной реконфигурации региональной деловой среды // Общество и экономика. 2017. № 3–4. С. 98–112.
5. Петросяни Д.В. Предпринимательский вуз: зарубежный опыт и российская действительность // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 31. С. 41–48.
6. Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К. Региональная система предпринимательства: параметры развития и потенциал реконфигурации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1107–1122. DOI 10.17059/2017-4-11.
7. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gsom.spbu.ru/files/docs/gem_russia_2016-2017.pdf (Дата обращения 03.10.18.)
8. Ченуренко А.Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте // М.: Наука. 2004.
9. Acs Z.J., Audretsch D.B., Lehmann E.E., Licht G. National Systems of Entrepreneurship // Small Business Economics. 2016. Vol. 16. № 4. P. 527–535. DOI: 10.1007/s11187-016-9705-1.
10. Armitage C.J., Conner M. Efficacy of the Theory of Planned Behavior: A Meta-Analytic Review // British Journal of Social Psychology. 2001. Vol. 40. № 4. P. 471–499.
11. Bogatyreva K., Shirokova G. From Entrepreneurial Aspirations to Founding a Business: The Case of Russian Students. Foresight and STI Governance, 2017. Vol. 11. No 3, P. 25–36. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.3.25.36

12. *Clark B.R.* Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. London: IAU PRESS. 1998.
13. *Cruz N., Escudero A., Barahone J., Leitao F.* The Effect of Entrepreneurship Education Programmes on Satisfaction with Innovation Behavior and Performance // *Journal of European Industrial Training*. 2009. Vol. 33. No 3. P. 198–214.
14. *Den Harding E., Van Asseldonk T.* Business Ecosystems: A research framework for investigating the relation between structure, firm strategy and the pattern of innovation diffusion // *ECOON – European Chaos/Complexity in Organizations Network*. 2004.
15. *Den Hartigh E., Tol M., Visscher W.* The Health of a Business Ecosystem // *ECOON – Annual Meeting Organizations as Chaotic Panaarchies*. 2006.
16. *Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Early-Stage Company Growth Dynamic* // Published by World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2014 URL: <http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-growth-dynamics/wp-content/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/nme-entrepreneurship-report-jan-8-2014.pdf> (Accessed 02 September 2018).
17. *Etzkowitz H.* Entrepreneurial Scientists and Entrepreneurial Universities in American Academic Science // *Minerva. A Review of Science, Learning and Policy*. 1983. Vol. 21. No 2–3. P. 198–233.
18. *Etzkowitz H., Leydesdorff L.* The dynamics of innovation: From national systems and ‘mode 2’ to a triple hélix of university-industry-government relations // *Research Policy*. 2000. Vol. 29. No 2. P. 313–320.
19. *Fayolle A., Gailly B., Lassas-Clerc N.* Assessing the Impact of Entrepreneurship Education Programmes: A New Methodology // *Journal of European Industrial Training*. 2006. Vol. 30. No 9. P. 701–720.
20. *Foss L., Gibson D.V. (eds.)* The Entrepreneurial University — Context and Institutional Change // New York: Routledge. 2015.
21. *Freeman, John H. and Audia, Pino G.* Community Ecology and the Sociology of Organizations. *Annual Review of Sociology*. Vol. 32. August 2006. Available at SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=1082494> (Accessed 12 September 2018).
22. *Galateanu E., Avasilcai S.* Business ecosystem architecture // *Annals of the Oradea University*. 2013. Issue 1. P. 79–84.
23. *Gossain S., Kandiah G.* *Reinventing Value: The New Business Ecosystem*. Strategy & Leadership. 1998. Vol. 26 (5). P. 28–33.
24. *Granovetter M.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *The American Journal of Sociology*. 1985. Vol. 91. № 3. P. 481–510.
25. *Iansiti M., Levien R.* The keystone advantage: what the new dynamics of business ecosystems mean for strategy, innovation, and sustainability // *Harvard Business School Press*. 2004.
26. *Isenberg D.* The Entrepreneurship Ecosystem Strategy as a New Paradigm for Economic Policy: Principles for Cultivating Entrepreneurship. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Dublin, from Dan Isenberg 2011. URL: <http://entrepreneurial-revolution.com/2011/05/11/the-entrepreneurship-ecosystem-strategy-as-a-new-paradigm-for-economic-policy-principles-for-cultivating-entrepreneurship/> (Accessed 09 September 2018).
27. *Karhinen M.* Creating and sustaining successful business ecosystems // *Helsinki school of economics*. 2009.
28. *Koltai S.* Six + Six Model. 2013. URL: <http://koltai.co/home/six-six> OECD (Accessed 02 September 2018).
29. *Laptev G., Shaytan D.* Teaching of innovation entrepreneurship: the development of a harmonious set of competencies in management, design and engineering. *Journal of Modern Competition*. 2017. Vol. 11. No. 4 (64), pp. 18–27 (in Russian, abstr. in English).
30. *Lewin R.; Regine B.* On the Edge in the World of Business. In *Lewin, R. Complexity: Life at the Edge of Chaos* // *The University of Chicago Press*. 1999. P. 197–211.
31. *Martin B., McNally J.J., Kay M.J.* Examining the Formation of Human Capital in Entrepreneurship: A Meta-Analysis of Entrepreneurship Education Outcomes // *Journal of Business Venturing*. 2013. Vol. 28. No 2. P. 211–224.

32. *Mason C., Brown R.* Entrepreneurial Ecosystems and Growth Oriented Entrepreneurship // The Hague, Netherlands. 2014.
33. *Mercan B., Goktas D.* Components of Innovation Ecosystems: A Cross-Country Study // International Research Journal of Finance and Economics. 2011. No 76. P. 102–112.
34. *Moore J.* Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review. 1993. № 71. P. 76–86.
35. *Moore J.* The Death of Competition: Leadership and Strategy In The Age of Business Ecosystems // Harper Business. 1996. URL: <http://herbrubenstein.com/articles/THE-DEATH-OF-COMPETITION.pdf> (Accessed 15 September 2018).
36. *Oosterbeek H., van Praag M., Ijsselstein A.* The Impact of Entrepreneurship Education on Entrepreneurship Skills and Motivation // European Economic Review. 2010. Vol. 54. No 3. P. 442–454.
37. *Peltoniemi M., Vuori E.* Business ecosystems as a tool for the conceptualization of the external diversity of an organization//Compexity, Science and Society Conference. 2005.
38. *Power T., Jerjian G.* Ecosystem: Living the 12 principles of networked business // Pearson Education Ltd. 2001.
39. *Ranga M., Etzkowitz H.* Triple Helix Systems: An Analytical Framework for Innovation Policy and Practice in the Knowledge Society // Industry and Higher Education. 2013. Vol. 27. No 4. P. 237–262.
40. *Rubin Yu., Alekseeva E., Lednev M., Mozhzukhin D.* Entrepreneurship education: the way of rooting in University segment of Russian education // Journal of Modern Competition, 2017. Vol. 12, No. 2 (68). P. 30–56 (in Russia, abstr. in English).
41. *Sarasvathy S.D.* Causation and Effectuation: Toward a Theoretical Shift from Economic Inevitability to Entrepreneurial Contingency // Academy of Management Review. 2001. Vol. 26. No 2. P. 243–263;
42. *Shane S., Venkataraman S.* The Promise of Entrepreneurship as a Field of Research // Academy of Management Review. 2000. Vol. 25. No 1. P. 217–226.
43. *Sheeran P.* Intentions-Behavior Relations: A Conceptual and Empirical Review // European Review of Social Psychology. 2002. Vol. 12. P. 1–36.
44. *Stam E.* Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique. European Planning Studies. 2015. Vol. 23, Issue 9, P. 1759–1769.
45. *Stevenson H., Gumpert D.* «The Heart of Entrepreneurship» // Harvard Business Review. 1985. Vol. 63. No 2. P. 85–94.
46. *Unger M., Polt W.* The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion. Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. No 2. P. 10–26.